

**ЯНИЦКИЙ О.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В
РОССИИ. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. М.:
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, 1996.— 216 с.**

О.Н.Яницкий хорошо известен своими исследованиями по социологии города. В последние годы его научные интересы сосредоточены на экологических проблемах современного общества. Рецензируемая монография представляет собой исследование самодеятельных организаций, ставящих перед собой экологические цели (в 1980-е годы, когда возникли такого рода движения, их называли "неформальными", автор определяет их более точно — "неправительственные"). Речь идет не о традиционном эмпирическом исследовании, а, скорее, о попытке междисциплинарного анализа экологических движений. История, социология, политология, культурология, даже научная проповедь нашли место на страницах книги.

Многообразие подходов к проблеме объединено единой концепцией. Она включает два компонента. Первый из этих компонентов основан на понятии "общество всеобщего риска". Второй компонент имеет более частный характер и связан с анализом рискоснижающей, самоспасающей реакции общества на грозящую ему опасность. Именно эта реакция лежит в основе экологического движения.

Многие положения и выводь книги сформулированы с высоким эмоциональным напряжением. Кажется, будто автор обращается не к отдельному читателю, а к российской интеллигенции, говорит совсей страной. Публицистический накал присущ анализу геополитических \ социогенных рисков, самоистязающей природы "человека советского". Научные констатации соседствуют с обличениями, высказанными с такой страстью и горечью что сомнений не остается: автор книги не просто ученый, но прежде всего участник общественных преобразований. У читателя возникает чувство сопереживания автору, понимание того, что все мы — соучастники.

Первая часть концепции — "общество всеобщего риска" — проникнута психологией жертвы. Сегодня такая психология доминирует в умах большинства: что с намр сделали? кто-то задумал нехорошее? Вторая часть — истории подъема и деградации экологического движения, — насквозь субъективна: это вы не удержались, ошиблись, соблазнились.

В книге преобладает "антитезисная" методология, альтернативные суждения выдвигаются по многим поводам. Кроме основной концепции дихотомии представлены понятиями "Системы" и "движения", "работников" и "жителей", "идеала" и "повседневности", "лидера" и "организации". Используя такой прием, автор акцентирует острые противоречия современного общества. Интересно заметить, что в своей статье в "Социологическом журнале" (1994, № 4) "Двенадцать гипотез об альтернативной экономике" он сумел с

блеском использовать "антитезисный" подход для демонстрации инновационного потенциала экологического движения. Вероятно, эта двойственность присуща самому периоду смены одного общественного уклада на другой.

Анализируя понятие "неправительственные организации", автор оговаривает условия и ограниченность такой дихотомии, несколько абстрагирующей от "целого социального мира". И все же результаты "антитезисного" подхода задают первую линию полемики ее читателя с автором. В книге выделяется ось противостояния: "Система" — "экологический авангард". Автор далее заключает: "Очевидно, что по всем основаниям они антагонисты" (с.88).

Можно возразить: ведь и "авангардность" сама по себе системна. Она встроена в "Систему" объективно, является ее социальным компонентом, авангарда без системы не бывает. Теперь в России "Система", но и соответствующий ей авангард, слава Богу, имеется. По-моему, это естественная и заданная оппозиция, указывающая на зрелость общества.

Автор пишет: "Концепция СоЭС (социально-экономические союзы в СССР 70-х - 80-х годов. — *А.П.*) формировалась как бы с двух сторон: исходя из (популярных в те годы) представлений о необходимости перехода биосферы в ноосферу и из практической потребности создания коллективного социального субъекта, способного противостоять системе" (с.103).

Ставлю вопрос: а у кого была эта практическая потребность? У актеров-альтернативистов, энтузиастов экологии? Не знаю, насколько практична была у них эта потребность. По крайней мере практически, в повседневной жизни среда существования большинства активистов была отравлена индустриальными отходами куда меньше, чем среда существования тех, кто действительно страдал физически. Был и будет третий макросубъект — "Общество", которое, породив в себе опасную "Систему", присоединило к ней ограничитель, контрапункт. Полифония, многоголосие — это противоречивость одного социального целого. Быть только советской страна не могла, жить хотелось.

Возьмем другую оппозицию, исследуемую в книге О.Н.Яницкого: "работники" и "жители". С функциональной точки зрения первые против вторых. Но "телесно" это те же люди. Противоречивость здесь несомненна, но несомненно и тождество. В книге говорится о совсем не странной общности их судеб в новой, точнее, переходной, России (с.122). От обеих групп отделились бизнесмены, оставшиеся обеднели.

Следует заметить, что представление о переходном периоде как итоговом, окончательном, скорее всего — неточность, недоговоренность. Но если признать нынешнее состояние промежуточным, временным, встает вопрос: переход к чему? За вопросом потянулись бы ответы, исторический и ситуационный анализ сменился бы на перспективный.

Оперирование оппозициями обладает, конечно, немалым методологическим потенциалом. Вместе с тем оно чревато крайностями. Те же "работники" и "жители" не только

одинаковы, но нередко меняются экологическими ролями. Так, "жители" браконьерствуют, оставляют мусор, их автомобили шумят, выхлопные газы — едва ли не главный источник загрязнения городов. А "работники" старательно ловят или хотя бы отпугивают, штрафуют и вразумляют нарушителей. Таков взаимопереход противоположностей. Многоуважаемая диалектика!

Исключительно информативно и аналитично пишет автор о динамике экологического движения. Здесь также заметна его склонность к дихотомическому подходу: лидеры и масса, подъем и кризис. И те же издержки. Полутона не замечаются. Остановимся на одном из фрагментов книги. Автор с досадой пишет, что "деятельность российского экоНПО (экологических неправительственных организаций. — *А.П.*) приобретает все более утилитарную направленность. Вот характерный пример. Культурно-просветительское объединение "Китаврас" в Нижнем Новгороде существует более 7 лет. Его деятельность всегда отличалась гуманистической, просветительской направленностью самой высокой пробы. Помимо непосредственной работы со школьниками и студентами лидер объединения Н.Морохин опубликовал несколько книг. Однако сейчас, говорит Морохин, на сугубо коммерческих началах, по договору с областным департаментом охраны природы, мы делаем 30 проектов памятников природы... За прошлый год мы заработали около 9 млн. руб., большая часть которых пошла на приобретение техники, оплату экспедиций и на издание книги" (с.125). На мой взгляд, "самая высокая проба" и гуманизм здесь не утрачиваются. Что предосудительного в такой коммерции, если, конечно, не предосудительна коммерция как таковая? Кризиса экологического движения я тут не усматриваю.

Самая сильная часть исследования О.Н.Яницкого — анализ эволюции экологического движения. Его преимущество состоит прежде всего в том, что он осуществлял многолетнее включенное наблюдение за этим процессом.

Что же мы видим? Опасную попытку сформировать движение в подполье, сплотиться перед давлением партгосаппарата. И — парадокс? — разложение, обюрокращивание на свободе. Автор считает целесообразным использовать организационную парадигму для анализа процессов, происходящих внутри "Движения". И это дает свой результат. Организационные категории работают: период самоорганизации, структурообразования, поиск устойчивости, новые стратегии. А затем: "В организациях СоЭС нет систем обратной связи с населением" (с.133), "...СоЭС переживает структурный кризис" (с. 143), тип лидерства в этих организациях становится "либерально-авторитарным" (с. 194).

Для полноты организационного анализа здесь не хватает выявления синергии, т.е. организационного эффекта типа $2 \times 2 = 5$, когда именно тот или иной способ построения организационных связей и норм позволяет эффективнее обеспечить целеполагание и целедостижение.

Однако я все же склоняюсь к мысли, что для данного предмета исследования может быть использована и иная

парадигма. Участники массовых движений, особенно инициаторы экологического движения, а также антиалкогольного, правозащитного, охраны памятников культуры, составляют социально-активный элемент общества. Эти люди образуют особый тип. Принято говорить, что им больше всех надо. Социальное меньшинство "активистов" неистребимо в любом обществе. Оно непрерывно воспроизводится, впрочем, не всегда с благородными намерениями. В иницируемых социальных изменениях открывается возможность для личной самоактуализации, применения своих "не-системных" способностей.

В экологическом движении специфика социально-активного элемента общества предстает весьма наглядно. Непосредственно физически страдающие от загрязнения среды люди терпят, болеют, даже гибнут, а восстают как раз те, кто страдает морально, часто проживая там, где намного чище.

При изучении подобных феноменов больше годится тонкоструктурный анализ общества, выделяющий макрогруппы по субъективным признакам (мотивация, тип личности, воля и т.п.), в отличие от "толстоструктурных", объективных (место проживания, возраст, пол, профессия).

Книга О.Н.Яницкого — фундаментальный труд, требующий продолжения. Его результаты нужно обсуждать в более широком контексте. Вероятно, будут опубликованы работы, касающиеся и других "анти-Системных" движений в России. Рецензируемая монография может служить им замечательным и поучительным примером.

А.И.ПРИГОЖИН,
доктор философских наук,
профессор,
Академия народного хозяйства при Правительстве РФ